

**«БЫЛА БЫ АРФА, НАЙДЕТСЯ И ПОЭТ...»
(К 70-летию Н. С. Добрецово́й)**

Слушаю арфу и начинаю понимать,
что именно она и подсказывает мне
мою поэтическую дорогу, мой путь...

Ю. Словацкий

...Я поймала ее на одной из репетиций симфонического оркестра в филармонии. Поймала почти в буквальном смысле слова, поскольку из-за каждодневных концертов, репетиций, занятий с учениками, она почти не имеет свободного времени. И все это делается с завидной энергией, которой так порой не хватает молодым музыкантам!

В одной из наших бесед она поделилась впечатлениями о недавней гастрольной поездке с оркестром филармонии в Испанию. «Знаешь, какой вывод я сделала из этой поездки?» – спросила она. Я выжидающе посмотрела на нее. «Что я – просто молодец! Выдержать такие нагрузки наравне с молодыми оркестрантами!.. Ведь я и еще несколько моих коллег работаем уже с третьим поколением музыкантов в нашем оркестре! Я относительно спокойно перенесла многочасовые переезды из одного конца страны в другой, насыщенный гастрольный график, постоянные недосыпания...»

Подвижная, но без суеты, Наталья Сергеевна говорит просто, обстоятельно, глядя прямо в глаза. Она увлеченно делится впечатлениями об Испании и Штраусовском фестивале, в котором принимал участие Ростовский академический симфонический оркестр. В подкрепление своих слов достала карту-путеводитель Испании и показала гастрольный маршрут коллектива. Рассказывать о чем-либо с увлечением и увлекать собеседника – одно из замечательных качеств Натальи Сергеевны.

Она бережно накрыла стареньким чехлом «арфочку» (как она ее ласково называет), между делом ознакомив меня с устройством инструмента. «Иногда арфовые партии, которые пишут некоторые композиторы, просто невозможно исполнить! Сочиняют музыку для арфы на рояле, не зная специфики инструмента». За весь разговор это была единственная нотка недовольства в ее голосе.

Пока мы стояли в холле филармонии в ожидании кабинета, где могли бы свободно поговорить,

к Наталье Сергеевне то и дело подходили коллеги-оркестранты: кто по работе, кто за житейским советом, кто просто так, поболтать... Было понятно, что она симпатична и приятна окружающим. И волнение, которое обычно преследует меня при знакомстве с почтенными людьми, мгновенно улетучилось.

«Ну что мне рассказать? Нечего рассказывать...» Но уже через минуту Наталья Сергеевна заговорила о своем детстве. Первые годы жизни пришлось на суровое время Великой Отечественной войны. Семья Наталья находилась в эвакуации под Куйбышевым, а сразу после войны переехала в Харьков. Этот город стал для Наташи особенно дорогим, о нем сохранились самые светлые воспо-

минания, ведь именно там она начала заниматься музыкой! Шел 1948 год. Маме очень хотелось дать дочери музыкальное образование. А напротив дома, где они жили, находилась центральная музыкальная школа г. Харькова. Мама привела туда Наташу, как говорится, за руку. Сразу обнаружилось препятствия: на фортепиано и скрипку, как всегда, брали по конкурсу, да и отдавать десятилетнего ребенка учиться игре на этих инструментах было поздновато... Выбор оставался небольшой: виолончель, арфа, бандура... Мама решительно объявила: «Арфа!» Так определилась профессиональная судьба Натальи Сергеевны Добрецовой.

Арфы в школе не было, и Наташе приходилось ездить заниматься домой к учительнице, А. Я. Гельрот. Эти годы знакомства с музыкой, со сказочным инструментом она помнит отчетливо. К своему первому педагогу она испытывает особую благодарность и считает, что именно Анна Яковлевна заложила прочный фундамент в ее музыкальное воспитание, «поставила руки». Анна Гельрот в свое время училась в знаменитом на всю Россию Смольном институте в Санкт-Петербурге, где обязательной составляющей воспитания благородных девиц было обучение игре на арфе. Несколькими годами раньше это знаменитое на всю Россию учебное заведение заканчивала и знаменитая арфистка Ксения Александровна Эрдели.

Как известно, искусство игры на арфе пришло в Россию из-за границы. Поэтому школы мастерской игры на арфе сплошь европейские. Школа Анны Гельрот, например, французская, и ее основоположником считают Альберта Генриховича Цабеля, первоклассного арфиста-виртуоза, профессора Петербургской консерватории. Переехав в 1952 году в Ленинград, Наталья Добрецова обучается в музыкальной школе при Ленинградской консерватории в классе Ирины Викторовны Шипулиной, затем поступает в Ленинградскую консерваторию им. Н. А. Римского-Корсакова в класс доцента Лидии Александровны Гордзевич. Но, как и прежде, Анна Яковлевна опекала любимую ученицу. Когда Наталья училась уже на пятом курсе, Анна Яковлевна предложила ей попробовать свои исполнительские силы в Ростове. К тому же в оркестр филармонии требовалась арфистка... И Наташа поехала, прошла прослушивание и сразу же получила приглашение на работу.

По возвращении в Ленинград ее ждали так называемое распределение и госэкзамены. Распреде-

ление – фактически принудительное направление на работу. Предложили выбрать между Барнаулом и Улан-Удэ... Выпускница сообщила, что уже зачислена в штат Ростовского филармонического оркестра и стала спокойно готовиться к предстоящим выпускным испытаниям. Немалых усилий потребовалось Л. А. Гордзевич, чтобы скрыть от девушки недовольство государственной комиссии и избежать недопуска к государственным экзаменам за отказ от распределения... Об этом Наталья узнала уже после того, как сдала экзамены и выпустилась из консерватории. Да, с педагогами Наталье Сергеевне определенно везло! Попрощавшись с Ленинградом и Лидией Александровной, она уехала покорять Ростов. Это был 1961 год.

«Долгое время было очень трудно, – вспоминает Наталья Сергеевна, – своего жилья не было, приходилось снимать квартиру». Постоянные переезды с места на место продолжались несколько лет. Тем не менее, годы работы в оркестре в советское время Наталья Сергеевна вспоминает с интересом, оживляясь в голосе: «Нас было 60 человек, и тогда мы часто ездили по Советскому Союзу с гастролями, принимали участие в различных музыкальных фестивалях, конкурсах, концертах».

В связи с тем, что арфистов в стране было немного, Наталью приглашали играть в оркестры Кисловодска, Волгограда, Еревана, она неоднократно замечала арфистов в иногородних коллективах, приезжающих с гастролями в Ростов. «Манфред» и балетные сюиты Чайковского («Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Спящая красавица»), «Вариации и fuga на тему Перселла» Бриттена, Фортепианный концерт, «Цыганка» и «Вальс» Равеля, «Порги и Бесс» Гершвина, «Петрушка» и «Жар-Птица» Стравинского, «Дон Жуан» Р. Штрауса – вот далеко не полный перечень произведений, в которых используется арфа. Свобода во владении арфовым репертуаром позволяла Добрецовой работать в нескольких коллективах сразу: в Ростове, помимо филармонического, она играла в камерном оркестре «Орбита» и духовом оркестре штаба СКВО...

Удивительно, но при такой насыщенной концертно-гастрольной деятельности, Наталья Сергеевна преподавала в нескольких музыкальных школах и музыкальном училище. Кроме того, Добрецова стала единственным преподавателем Ростовской консерватории по классу арфы. Педагогический талант Натальи Сергеевны подтвердился тем, что каждая из ее подопечных достигла успехов на

концертном, преподавательском, концертмейстерском поприще: «У меня было немного учениц, но каждой из них можно гордиться! Они работают в музыкальных школах Ростова, Геленджика, в музыкальном училище Новороссийска, играют в филармонии в Калининграде, в оперном театре Днепропетровска, в музыкальном театре Ростова, выступают в США и Гонконге». Судя по всему, Наталья Сергеевна, как и ее любимая Анна Яковлевна Гельрот, всегда внимательно следит за судьбой своих воспитанниц.

Есть такое выражение: «играющий педагог». Наталья Добрецова, скорее, преподающий исполнитель. И в своих ученицах она с самых азов обучения воспитывает любовь к исполнительству. Тут же Наталья Сергеевна посокрушалась о том, что почти все ее ученицы в Ростове не задержались и сразу после окончания консерватории разъехались по городам и весям... «Ведь воспитываешь каждую из них в надежде, что будет новое поколение арфисток в Ростове, а пока – я одна». Интересно: «А мальчики у Вас учились?» «Нет, только девочки». Действительно, в наше время, подавляющее большинство исполнителей на арфе – женщины.

Да и сама арфа – воплощение женственности. Считается, что красотой своего внешнего вида она превосходит всех своих соседей по оркестру. «Была бы арфа, найдется и поэт...» – писал польский поэт Циприан Норвид. Действительно, Н. Добрецова – поэт своего инструмента. Любимая арфа для нее – почти живое существо.

Успехи в концертно-исполнительской деятельности Натальи Сергеевны были оценены присвоением ей в 1996 году звания «Заслуженный артист Российской Федерации». К многочисленным грамотам и благодарственным письмам Наталья Сергеевна относится с долей иронии. «Храню ради смеха», – улыбается она, показывая мне одну за другой старенькие выцветшие грамоты, потрепанные афиши, письменные благодарности... А я, глядя на них, вижу интересный, непростой путь артиста, талантливого исполнителя, замечательного педагога, скромного и трудолюбивого человека. Вижу дорогу, полную значимых событий и творческих встреч, череду бесконечных утомительных и радостных гастролей, оркестровых репетиций, в общем,

все то, без чего профессиональная жизнь не имела бы смысла!

Разглядывая архив, Наталья Сергеевна сетует на то, что в гастрольные поездки за границу коллектив стал выезжать лишь недавно. «Все как-то не везло в этом смысле нашему оркестру, в последний момент заграничные поездки срывались в силу разного рода обстоятельств...» Среди старых бумаг оказалась газетная вырезка о сценическом успехе одной из учениц Натальи Добрецовой – Аллы Япневой. В ней говорилось об успешных сольных выступлениях в Америке. Одна из лучших учениц Натальи Сергеевны, Алла состоит в Американском обществе арфистов и занимается изданием нот для арфы. Упомянула Наталья Сергеевна еще одну из своих учениц. Ирина Негадова, выпускница аспирантуры РАМ им. Гнесиных, является лауреатом международного конкурса и постоянной участницей музыкальных фестивалей, ведет активную концертную деятельность. Достижениями своих учениц Наталья Сергеевна очень гордится и говорит о них с гораздо большей охотой, чем о своих.

В семье Натальи Сергеевны сложилась преемственность музыкальных поколений. Ее внучка является студенткой Ростовской консерватории по классу флейты, а внук получает образование в Ростовском училище искусств по классу кларнета.

Сама она, будучи очень занятым человеком, тем не менее, всегда находит время для домашних дел. Ее главная страсть – работа на дачном участке. Хоть она сообщила мне это «с оттенком усталой обремененности», я почувствовала, как дорог для нее процесс труда на земле, сколько сил и энергии она вкладывает в это дело и какую душевную пользу и удовольствие ей это приносит! «На домашние дела остается совсем мало времени... А кто еще все это за меня сделает? Надо!» Наталья Сергеевна из тех людей, кто обладает обостренным чувством ответственности, за что бы она ни взялась.

Получилась ли у меня юбилейная статья? Может, эскизно нарисованному мной образу не хватает «бронзы» или «гранита»? Но такова жизнь Натальи Сергеевны, похожая на постоянно обновляющийся kaleidoscope повседневных событий. Такова и она сама, отнюдь не утратившая прежнюю открытость и добродушие.